

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2020»

Москва, 17–20 июня 2020 г.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ МЕТОД АНАЛИЗА КОННЕКТОРОВ: «ПОРТРЕТ» РУССКОГО СОЮЗА *ИЛИ* В НАДКОРПУСНОЙ БАЗЕ ДАННЫХ КОННЕКТОРОВ

Инькова О. Ю. (Olga.Inkova@unige.ch)

ИПИ ФИЦ ИУ РАН, Москва, Россия; Женевский
университет, Женева, Швейцария

DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-372-386

A QUANTITATIVE METHOD FOR ANALYSIS OF CONNECTIVES: THE “PORTRAIT” OF THE RUSSIAN CONJUNCTION *ИЛИ* (OR) IN THE SUPRACORPORA DATABASE OF CONNECTIVES

Inkova O. Yu. (Olga.Inkova@unige.ch)

Institute of Informatics Problems, FRC CSC RAS, Moscow,
Russia; University of Geneva, Geneva, Switzerland

The functional properties of the conjunction *или* ‘or’ are quite well studied and discussed in grammars and number of specific studies. However, they were not subjected to multivariate quantitative analysis. The paper proposes this kind of analysis, carried out according to six parameters: i) logical-semantic relation expressed by the conjunction, ii) syntactic structure of the text fragment introduced by it, iii) position of the conjunction in this text fragment, iv) order of the text fragments connected by it, v) status of *или* in the context (cf. its use as a particle mentioned in MAS), vi) disposition of the elements that make up the multiword connectives (cf. *или ... или просто* ‘or ... or just’).

The analysis of the formal variants of *или*, carried out using the Supracorpora database of connectives, made it possible to formulate the conclusions that follow and to confirm them with quantitative data. i) Always occupying the initial position in the text fragment introduced by him, *или* is used mainly as a connective. ii) The most typical order of text fragments for formal variants with *или* is the p CNT q scheme. iii) By its syntactic characteristics *или* is directly opposite to ‘and’: *или* is used in written texts in most cases for a non-predicative coordination. iv) Formal variants with *или* express

the relation of alternative at all three semantic levels (propositional, illocutive, metalinguistic), as well as the relations of substitution, correction, and negative alternative, but with a clear predominance of propositional alternative. v) *lli* forms multiword and two- and multicomponent connectives; their composition varies depending on the relation expressed by them.

Keywords: linguistics, semantics, quantitative analysis, connectives, Russian, *lli*

1. Вводные замечания

Союз *или* не был обделен вниманием лингвистов: он упоминается во всех грамматиках и словарях, ему посвящены многочисленные исследования (см., например, [Ананьева 2005], [Богуславский 1996], [Гладкий 1979], [Инькова-Манзотти 2001], [Падучева 1964], [Перетрухин 1979], [Санников 1985, 1989], [Урысон 2004, 2010]). Однако почти все они выполнены в докорпусную эпоху: немногочисленные примеры часто сконструированы исследователями, полагающимися больше на свою языковую интуицию, чем на реальный языковой материал, который, если и присутствует, то не является предметом количественного анализа. В связи с созданием корпусов и лингвистических ресурсов у исследователей появилась возможность проверить свое языковое чутье на представительном языковом материале и квантифицировать функциональные особенности языковых единиц.

Одним из таких ресурсов является Надкорпусная база данных (НБД) коннекторов, разработанная для исследования языковых единиц, принадлежащих к этому функциональному классу. НБД функционирует на основе русско-французского и русско-итальянского параллельных подкорпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ), включающих наряду с художественными текстами 19–20-го вв., также научную литературу (М. Бахтин, Н. Бердяев, С. Булгаков, В. Соловьев, Ж. Женетт), публицистику (А. Политковская) и «Конституцию РФ». Общий объем текстов — около 9,2 млн словоупотреблений.

Система аннотирования в НБД включает набор параметров, отражающих формальную вариативность коннекторов и особенности их функционирования:

- выражаемое коннектором логико-семантическое отношение (ЛСО),
- синтаксическая структура вводимого коннектором фрагмента текста,
- позиция коннектора в этом фрагменте текста,
- порядок следования фрагментов текста, связанных коннектором,
- для полифункциональных единиц — их статус в данном контексте: коннектор или не коннектор (ср., например, *только* или *наконец*, которые далеко не во всех случаях своего употребления являются коннекторами),
- расположение элементов, входящих в состав неоднословного коннектора (контактное или дистантное)¹.

¹ Подробнее о концепции НБД, ее устройстве и ее функциональных возможностях см. [Инькова 2018a], [Инькова 2018b]. Представительный фрагмент НБД доступен по адресу: <http://a179.frccsc.ru/RSCF10004/main.aspx>

НБД дает возможность получать количественные данные по каждому из перечисленных параметров и их комбинациям; подробнее см. [Inkova, Popkova 2017]. Подчеркнем, что речь идет о многопараметровом анализе функционирования коннекторов и что корреляций между значениями каждого из параметров на сегодняшний день не выявлено. Сопоставление коннекторов целесообразно поэтому вести учитывая их значения по каждому из перечисленных параметров, разработанных с учетом функциональных особенностей единиц данного класса.

В данной статье мы предлагаем «нарисовать портрет» русского союза *или* с использованием информации, хранящейся в НБД. На 31.12.2019 методом сплошной выборки сформированы 1162 двуязычные аннотации с речевыми реализациями (РР) коннекторов², включающих в свой состав *или* (15,6% от общего числа контекстов с *или* в НБД): 523 аннотации в направлении перевода русский язык → французский язык, 226 в направлении французский язык → русский язык, 301 — в направлении русский → итальянский, 112 — итальянский → русский. Из этого количества были исключены аннотации с лексикализованными употреблениями *или* (*более или менее, рано или поздно, тот или иной* и др.). Общее количество аннотаций для всех направлений перевода составило, таким образом, 1141.

Для анализа синтаксических свойств были использованы только аннотации употребления РР *или* в русских оригинальных текстах (804: 507 в направлении русский → французский и 297 — русский → итальянский), чтобы избежать возможного влияния структуры иноязычного оригинала на структуру перевода, потенциально способного исказить реальную картину синтаксических свойств *или*. Переводы на русский язык используются для семантического описания: они позволяют высветить семантические особенности РР с *или*, которых на 31.12.2019 в НБД для всех направлений перевода зарегистрировано 92; наиболее частотная РР — одноэлементное *или* (70,1%).

2. «Портрет» *или* в НБД

2.1. Параметры «Позиция», «Статус», «Порядок» и «Расположение»

Начнем наш анализ с наиболее предсказуемых результатов. Из трех возможных для коннекторов позиций во вводимом им фрагменте текста (начальная, конечная, неначальная) *или* может употребляться только в начальной позиции, что неудивительно для сочинительного союза. Употребление, в котором *или*, не является коннектором (параметр «Статус»), в НБД не зафиксировано; речь идет о случаях типа (1), в котором *или* характеризуется словарями как

² Речевой реализацией (РР) предлагается называть ту форму, в которой коннектор зафиксирован в конкретном контексте. Такой подход позволяет учесть формальное варьирование коннекторов и реальный состав связующих средств русского языка [Инькова 2020]. На 31.12.2019 в НБД зарегистрировано более 1300 РР.

частица, за исключением [MAC], считающего *или* в данном случае «вопросительным союзом».

- (1) Говорит один рыбак: Не поймать сома никак. *Или* снасти не крепки?
Или мы не рыбаки? [С. Михалков. Про сома; пример БАС]

Наибольший интерес представляют данные по параметру «Порядок» (Таблица 1).

Таблица 1. Статистика по параметру «Порядок» в НБД

| Порядок | ру-фр всего аннотаций | ру-фр % | ру-ит всего аннотаций | ру-ит % | среднее для русских оригиналов (%) |
|---------------------------------|-----------------------|--------------------|-----------------------|---------|------------------------------------|
| р CNT q | 422 | 83,2% ³ | 265 | 89,2% | 86,2% |
| CNT p CNT q | 55 | 10,8% | 23 | 7,7% | 9,3% |
| CNT p, CNT q, CNT r, ... | 16 | 3,1% | 7 | 2,4% | 2,7% |
| CNT p [= CNT r, CNT s] CNT q | 14 | 2,8% | 3 | 1,0% | 1,9% |

Самой частотной из четырех зафиксированных в НБД структур, оформляемых РР с *или*, причем со значительным отрывом, является двухчленная структура, в которой коннектор вводит второй фрагмент текста: р CNT q.

- (2) Полномочия судьи могут быть прекращены *или* приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом.
[Конституция РФ (1993)]

Наиболее частотной РР и здесь оказывается одноэлементное *или*, на долю которого приходится 80,2%. Зафиксированы также многоэлементные РР, т.е. сочетания *или* с т.н. конкретизаторами, как правило, с контактным расположением элементов. Только две из 51 многоэлементной РР: *или|может быть*⁴ и *или|например*, характеризуются дистантным расположением входящих в их состав элементов (такую информацию позволяет получить параметр «Расположение»).

- (3) <...> Пушкин или Ломоносов хоть стихи и писали, а такую штуку никогда бы не устроили... *или* Надсон, *например*. [М. А. Булгаков. Белая гвардия (1924)]

Случаи, когда коннектор вводит последний член перечислительного бессоюзного ряда, также размечаются как имеющие порядок р CNT q.

³ Числа в таблицах приведены с округлением до десятой, поэтому их сумма в колонках или в строках может не равняться 100.

⁴ Одиночная вертикальная черта в форме РР означает, что входящие в ее состав элементы разделены текстом, двойная вертикальная черта — что разделяемые ей компоненты маркируют разные фрагменты текста.

- (4) В этом «гробу» нельзя жить биографической жизнью, — здесь, можно только переживать кризис, принимать последние решения, умирать *или* возрождаться [М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского (1963)].

Следующей по частотности является также двухчленная конструкция, но в которой каждый из фрагментов текста маркируется компонентом PP: CNT р, CNT q. Это могут быть как симметричные PP (с повторяющимся *или*, в том числе в сочетании с *же*: *или||или, или||или же*), так и асимметричные, в которых компонент с *или* является вторым (*будь то||или же, ли||или, ли||или же, либо||или, то ли||или*):

- (5) И вот в зависимости от этого — дает вождь или не дает — армия *то ли* поддерживает этого конкретного вождя, *или* противодействует ему. [А. С. Политковская. Путинская Россия (2004)]

Примерно одинаковую частотность имеют остальные две структуры. Первая представляет собой открытый ряд, оформляемый симметричными, как в (6), так и асимметричными PP, как в (7). Максимально длинный ряд в НБД состоит из пяти повторяющихся *ли*, замыкаемых *или*.

- (6) А главный человек в розыске — свидетель, потому что в самом тайном делишке всегда отыщется человек, который *или* что-то видел, *или* слышал, *или* знает, *или* помнит, *или* догадывается. [А. и Г. Вайнеры. Эра милосердия (1975)]
- (7) Если б не эта тарелка, да не прислоненная к постели только что выкуренная трубка, *или* не сам хозяин, лежащий на ней, то можно было бы подумать, что тут никто не живет [И. А. Гончаров. Обломов (1848–1859)]

Вторая структура (порядок CNT р [= CNT r, CNT s] CNT q) представляет собой сложносочиненное предложение, оформляемое показателем ЛСО «вопреки ожидаемому», первая часть которого — сложносочиненное предложение с ЛСО альтернативы, выражаемым PP с *или*, одно- или двухкомпонентной. Ср. (8) с однокомпонентной PP с *или*:

- (8) Сильно трясло на ухабах заледеневшей мостовой *или* руки у меня так сильно тряслись, *но* свернуть сигарку никак не удавалось — все время табак просыпался. [А. и Г. Вайнеры. Эра милосердия (1975)]

ЛСО альтернативы, передающее элемент гипотетичности, является неотъемлемой частью общей семантики конструкции, значение которой можно сформулировать так: несмотря на то, что говорящему неизвестна некоторая информация о сообщаемом положении вещей (первая часть конструкции, оформляемая PP с *или*), он, тем не менее, делает некоторое утверждение (вторая часть конструкции, оформляемая PP со значением «вопреки ожидаемому»). Такие структуры являются не просто иерархическими, когда в правом или левом контексте коннектора есть еще один коннектор, не обязательный для реализации значения «главного» коннектора (ср. мириаду коннекторов в правом контексте *но* в примере (3) выше), а единую конструкцию.

2.2. Параметр «Структура»

О том, что *или* употребляется чаще всего в рамках предложения, простого или сложного, хорошо известно, но это утверждение, как правило, не опирается на количественный анализ. В Таблице 2 приводятся данные для одноэлементного *или* (318 аннотаций в направлении русский → французский и 235 — в направлении русский → итальянский), подтверждающие это утверждение.

Таблица 2. Статистика по параметру «Структура» для РР *или* в НБД⁵

| | ру-фр | ру-ит | среднее (%) |
|-----------------------------|-------------|-------------------------|-------------|
| Самостоятельное предложение | 13 (4,1%) | 9 (3,8%) | 3,9% |
| Сложное предложение | 2 (0,6%) | 1 (0,4%) | 0,5% |
| С предикацией | 80 (25,1%) | 38 (16,2%) | 20,6% |
| Б/предикации (глагол) | 19 (6,0%) | 13 (5,5%) | 5,7% |
| Б/предикации (не-глагол) | 197 (61,7%) | 138 (58,7%) | 60,2% |
| Вставка | 7 (2,2%) | 36 (15,3%) ⁵ | 8,7% |

Доля *или*, вводящего самостоятельное предложение (простое и сложное), составляет около 4%; в НБД зафиксированы случаи введения *или* повествовательных, побудительных и вопросительных, как в (9), предложений.

(9) — Вы бы, гражданин Жеглов, скинули пиджачок, а то вам не с руки играть-то будет. *Или* вы за пушку свою опасаетесь? — вежливо спросил Копченый. [А. и Г. Вайнеры. Эра милосердия (1975)]

Вводить сложное предложение в рамках сложного предложения — см. пример (10) — для *или* еще менее характерно (всего 3 случая в НБД).

(10) Разрушенное здание счастья погребло бы ее под развалинами, *или*, если б еще уцелели ее силы, она бы — искала... [И. А. Гончаров. Обломов (1848–1859)]

Более типичной (чуть более 20%) для фрагмента текста, вводимого *или*, является предикативная структура.

(11) Все имеет свое бытие лишь в понятии, *или* все есть бытие понятия. [Вл. Соловьев. Кризис западной философии (1874)]

Нолидируют здесь структуры с однородными сказуемыми: 61,2% в направлении русский → французский и 63,7% в направлении русский → итальянский.

(12) Вспоминаем друг о друге к концу жизни, когда кто тяжело заболеет *или* помрет. [Ч. Айтматов. Прощай, Гульсары!]

⁵ Значительная разница в количестве вставочных конструкций объясняется тем, что они характерны для оформления метаязыковой альтернативы (см. раздел 2.3), чаще встречающейся в научных текстах, которых в НБД больше в направлении русский → итальянский.

Наиболее частотным для *или* является употребление для непредикативного сочинения (почти 66,0%), большинство (60,0%) составляют сочиненные неглагольные формы:

- (13) Родители *или* лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. [Конституция РФ (1993)]

Однородные глагольные формы (деепричастия и причастия) составляют 5,7%.

- (14) Одни закусывали, стоя *или* присев к столу <...>. [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1873–1877)]

Наконец, вставочные предложения различной степени сложности составляют в среднем около 9,0%:

- (15) Потом — *или* раньше? — я видела ее в Доме литераторов на вечере памяти Блока. [Л. Чуковская. Записки об Анне Ахматовой (1976)]

На основании этих данных можно отнести *или* к «жестким союзам» (в терминологии [Урысон 2013]), для которых характерно связывать простые предложения в составе сложного. Приведем для сравнения данные для союза *и* в письменном подкорпусе из [Подлесская 2019]: на предикативное сочинение приходится 70,5%, на непредикативное — 15,5% (оставшиеся 14,2% приходятся на несочинительные употребления *и* в лексикализованных употреблениях и в функции частицы), т. е. ситуация прямо противоположная, чем для *или*. Сближает оба союза тот факт, что в рамках предикативного сочинения в письменном подкорпусе оба отдают предпочтение сочинению глагольных групп: 58,6% для *и* и 62,2% для *или*. Данные по союзам *но* и *а* помогут установить, является ли это общей характеристикой сочинительных союзов.

2.3. Параметр «Отношение»

Количество выделяемых у *или* значений, а также их названия существенно разнятся в словарях и исследованиях. Достаточно сравнить описания *или* в основных словарях. Наиболее дробное описание значений *или* содержится в МАС: i) разделительный; см. пример (2) выше, ii) разделительно-перечислительный; см. (6) выше, iii) присоединительный, как в (4) выше, iv) противительный; см. (16), v) пояснительный; см. (11) выше, vi) вопросительный, как в (1) выше.

- (16) Прокурор его вызвал, — в двадцать четыре часа освободи площадь *или* пойдешь в лагерь на пять лет, детей в детдом заберем. [В. С. Гроссман. Жизнь и судьба (1959)]

В исследованиях высказываются разные точки зрения относительно значения *или*, часто диаметрально противоположные (нестрогая, инклюзивная дизъюнкция vs. строгая, эксклюзивная, дизъюнкция), а количество значений может доходить до девяти [Ананьева 2005]. При этом затемняется тот общий механизм, который лежит в их основе, а критерии, положенные в основу

классификаций, делают несопоставимыми полученные результаты⁶. В НБД используется классификация ЛСО, последовательно различающая три уровня, на которых они могут быть установлены; подробнее см. [Инькова 2019]: i) пропозициональный уровень; ii) уровень высказывания (иллокутивные употребления); iii) метаязыковой уровень.

РР с *или* выражают, в подавляющем большинстве своих употреблений, ЛСО альтернативы (разделительное в терминах русской грамматики) на всех трех уровнях: оно установлено на пропозициональном уровне, связывая положения вещей, описанные в соединяемых фрагментах текста, например, в (12) выше; на уровне высказывания — в (9) выше, поскольку для его интерпретации необходимо принять во внимание коммуникативные характеристики связываемых фрагментов текста (вопрос, вводимый *или*, затрагивает здесь условия успешности речевого акта, осуществленного в предыдущем высказывании); на метаязыковом уровне, т. е. касается выбора словесной формы; см. (11) выше, где второй фрагмент текста переформулирует сказанное в первом.

Разметка по параметру «Отношения» в НБД не дает более дробной классификации значений, хотя фасетная классификация, лежащая в ее основе, позволяет при необходимости это сделать. Мы, в частности, отказались от разметки в терминах «инклюзивной» и «эксклюзивной» альтернативы, применяемой, например в [PDTV 3.0], поскольку эта оппозиция является трансверсальной и не позволяет построить иерархическую классификацию значений РР с *или*, предпочтительную при аннотировании корпуса: пропозициональная альтернатива может быть как инклюзивной, так и эксклюзивной; иллокутивная альтернатива всегда эксклюзивна, метаязыковая, напротив, инклюзивна. Кроме того, выбор инклюзивной и эксклюзивной интерпретации является в значительной степени контекстно или даже ситуативно обусловленным, особенно в случае одноэлементного *или* (на это обращают внимание и логики; см., в частности, [Кондаков 1975], [Gamut 1991]). Хорошо известный вопрос *Fromage ou dessert?*, задаваемый официантом в конце ужина и приводимый Б. Де Корнюль [De Cornulier 1985] в качестве примера, иллюстрирующего это положение, понимается как эксклюзивная альтернатива только в данной ситуации и только если вы выбрали фиксированное меню. Но ничто, кроме состояния ваших финансов и степени сытости, не мешает вам ответить на него: «И то, и другое» или «Ни то, ни другое». Ср. (17), где говорящий допускает осуществление обеих альтернатив.

⁶ Так, в [Санников 1989] классификация разделительных союзов основана на типах речевых актов, но в действительности ограничивается утверждениями; тогда как в [Ананьева 2005] этот критерий никак не учитывается, а предлагается классификация, основанная на степени абстрактности разделительного значения. Например, «альтернативно-перечислительное» значение является самым «конкретным» (самый высокий, пятый, уровень абстракции), являясь разновидностью «альтернативно-временного» значения, которое, в свою очередь, является видом «альтернативно-определенного», при котором говорящий уверен, что одна из ситуаций имеет место, которое, в свою очередь, является видом «собственно-альтернативного» значения.

- (17) Одета она в старое ситцевое платье; руки у ней не то загорели, не то загрубели от работы, от огня *или* от воды, **или от того и от другого**. [И. А. Гончаров. Обломов (1848–1859)]

Представление об альтернативе в естественном языке вообще имеет мало общего с логической связкой «V» (или «VV»), а основано на понятиях «выбора» между членами отношения альтернативы, который говорящий предлагает сделать [Богуславский 1996: 124–126], и «противопоставления» между ними, которое может быть более или менее сильным [Инькова-Манзотти 2001: 253–256]: оно минимально при т. н. перечислительном употреблении *или*, как в (4) выше, и максимально при двухкомпонентном повторяющемся *или*, как в (18).

- (18) «Нужно было *или* забыть его, *или* самой умереть». [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]

Однако чем длиннее цепочка повторяющихся *или*, тем слабее взаимоисключающий характер противопоставления. Не случайно французский переводчик примера (6) выше выбирает в качестве эквивалента РР *или||или||или||или||или* одноэлементное *ou* 'или', вводящее последний член ряда. Ср. также (19), где *наконец* перед последним *или*, а также вставочное предложение, следующее за ним, говорят о том, что мы имеем дело с перечислением равновозможных альтернатив, а не с их взаимоисключением:

- (19) Идея же была для него *или* пробным камнем для испытания человека в человеке, *или* формой его обнаружения, *или*, *наконец*, — и это главное — тем « медиумом», тою средою, в которой раскрывается человеческое сознание в своей глубочайшей сущности. [М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского (1929)]

Таблица 3. Распределение употреблений РР с *или* по ЛСО в НБД

| | ру-фр | фр-ру | ру-ит | ит-ру |
|--------------------------------|-------------|-------------|-------------|-------------|
| пропозициональная альтернатива | 438 (86,4%) | 195 (87,0%) | 235 (79,1%) | 100 (90,9%) |
| метаязыковая альтернатива | 6 (1,2%) | 12 (5,4%) | 50 (16,8%) | 5 (4,5%) |
| иллокутивная альтернатива | 1 (0,2%) | 1 (0,4%) | 2 (0,7%) | 0 (0,0%) |
| коррекция | 4 (0,8%) | 1 (0,4%) | 0 (0,0%) | 0 (0,0%) |
| замещение | 54 (10,6%) | 14 (6,2%) | 9 (3,0%) | 5 (4,5%) |
| отрицательная альтернатива | 4 (0,8%) | 1 (0,4%) | 1 (0,3%) | 0 (0,0%) |
| Всего | 507 | 224 | 297 | 110 |

Объем статьи не позволяет нам подробно остановиться на семантике ЛСО альтернативы, а также на его разновидностях. Приведем лишь распределение аннотаций по трем уровням, на которых оно может быть установлено, а также состав РР, способных употребляться на каждом из них (пп. 3.2.1–3.2.2). Этот

вопрос остается в русистике малоизученным, а количественных данных, освещающих этот аспект формальной вариативности коннекторов на сегодняшний день не существует. В [РГ-80: II, 627–628], например, упоминаются лишь три «лексических конкретизатора», которые сочетаются с союзом *или* в «несобственно разделительном» значении: *иначе говоря, вернее, точнее*. А «Словарь служебных частей речи» [Ефремова 2004], как правило, очень широко отражающий формальное варьирование коннекторов, не дает ни одного сочетания союза *или* с конкретизаторами.

2.3.1. ЛСО альтернативы

Наиболее частотное употребление РР с *или* — выражение ЛСО альтернативы на пропозициональном уровне (не менее 80%). Зафиксирована 71 РР с *или*, из них наиболее частотные (учитываются все направления переводов): *или* — 722 аннотации, *или||или* — 35, *ли||или* — 26, *или же* — 19, $\emptyset||или||или$ ⁷ — 18, *или даже* — 16. Частотны РР, включающие *хотя бы* и *просто*, которые могут сочетаться друг с другом: *или просто; или хотя бы; или хотя бы просто; или же просто, или же, может быть, просто*, а также РР, включающие в свой состав *напротив* и *наоборот*: *или, напротив; или, наоборот; или||или же, наоборот*, и модальный элемент *может (быть)*: *а, может быть||или; или, может; или, может быть; или, может быть||только; иль, может быть; может быть||или; может быть||или же; может||или; быть может||или*.

Вторым по частотности употреблением РР с *или* является метаязыковая альтернатива, связывающая эквивалентные наименования одного положения вещей или его составляющей (объекта, признака и т. д.). Этот вид альтернативы встречается преимущественно в научных текстах с поясняющей функцией. РР менее разнообразны, чем при пропозициональной альтернативе: 69 аннотаций из 73 приходятся на *или*; 4 аннотации — на *или* в сочетании с «конкретизаторами», в состав которых входят глаголы речи: *или, скажем иначе / так сказать/ иначе говоря / говоря + наречие*. Редкость конкретизаторов можно объяснить тем, что говорящий, как правило, комментирует другими способами различия альтернативных наименований, как в (20)–(21):

(20) <...> в порту был тифозный карантин, и вывоза, **или, как говорят по-тюремному**, «этапа», из него не было уже более месяца.

[В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1962)]

(21) Она есть его тень **или, по Гегелю**, диалектический антитезис.

[С. Н. Булгаков. У стен Херсониса (1922)]

Наименее частотным является ЛСО альтернативы, установленное на уровне высказывания; см. пример (9) выше. Этот вид альтернативы встречается, как правило, в разговорной речи, поэтому в нашем корпусе, учитывая

⁷ Символ \emptyset означает, что первый компонент трехчленной альтернативной конструкции не маркирован; ср. пример (18) выше, где маркирован каждый фрагмент, и *Использовать \emptyset какой-то план, **или** обстоятельства, **или** условия, которые нам были известны и до нашей операции*. [А. и Г. Вайнеры. Эра милосердия (1975)]. Эти РР необходимо различать, поскольку они имеют разную семантику.

характер загруженных в него текстов, на него приходится в среднем 0,5%. Зафиксированы две РР: *или* и *или|может быть*.

Наконец, РР с *или* могут выражать ЛСО отрицательной альтернативы, как в его разновидности «альтернативной мотивации» [РГ-80, II: 627], как в (16), так и — при поддержке *в противном случае* — для введения положения вещей, которое будет иметь место при неосуществлении положения вещей, описанного в первом фрагменте текста, как в (22):

- (22) Буде же я, Обломов, пожелаю прежде времени съехать с квартиры, то обязан передать ее другому лицу на тех же условиях *или, в противном случае*, удовлетворить ее, Пшеницыну, сполна платою за весь год, по первое июня будущего года [И. А. Гончаров. Обломов (1848–1859)]

Данные в НБД о редкости (менее 1%) употребления РР с *или* в этом значении, также характерном для разговорной *или*, по крайней мере, диалогической речи, согласуются с данными О. А. Ананьевой [Ананьева 2005: 18], полученными на материале разножанровых текстов (1,8% в картотеке из 3000 примеров), и объясняется, на наш взгляд, тем, что в русском языке существуют как специализированные нейтральные показатели данного отношения (*иначе*), так и союз *а то*, также способный выражать данное ЛСО и имеющий разговорную окраску (в НБД из 177 аннотаций с альтернативной мотивацией в направлении русский → французский на него приходится 110).

2.3.2. Другие ЛСО, выражаемые РР с *или*

В рассмотренных выше случаях элементы, входящие в состав РР с *или*, можно квалифицировать как «конкретизаторы», которые уточняют значение союза *или* (*наконец* при перечислении), эксплицируют заложенную в нем сему потенциальности (*может быть*) или противопоставления (*напротив, наоборот*), вносят дополнительный оттенок градации (*даже*) и т. д. Их можно опустить без существенного изменения смысла высказывания. В других РР союз *или*, наоборот, является лишь синтаксической связкой, совместимой со значением основного показателя ЛСО, а именно — ЛСО замещения, при котором нарушается эквивалентность дизъюнктов: говорящий уже осуществил выбор между ними и замещает одно положение вещей *или* одно описание положения вещей другим (подробнее см. Инькова-Манзотти 2001; гл. VI). При этом, если опущение *или* часто невозможно по синтаксическим причинам, то опущение показателя замещения либо превращает замещение в альтернативу, как в (23), либо делает высказывание неприемлемым, как в (24).

- (23) Он смотрел на это, как на естественное, *иначе* быть не могущее дело, *или, лучше сказать*, никак не смотрел, а поступал так, без всяких умозрений. [И. А. Гончаров. Обломов (1848–1859)]
- (24) Основное, что определяло его лицо, это было, пожалуй, выражение добродушия, которое нарушали, впрочем, глаза, *или, вернее*, не глаза, а манера пришедшего глядеть на собеседника. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]

Среди РР лидируют *или*, по крайней мере — 24 аннотации, *или*, *вернее* — 10, *или*, *точнее* — 9.

Наконец, ЛСО коррекции зафиксировано только в сочетании одноэлементного *или* с отрицанием *Нет!*, аннулирующем сказанное как несоответствующее действительности. Ср. пример (25), где первое *или*, благодаря *нет* воспринимается как корректирующее, а второе — как обычная альтернатива.

(25) Нет, лучше послезавтра... *или* нет, в пятницу *или* субботу, — отвечал он.

[И. А. Гончаров. Обломов (1848–1859)]

3. Выводы

Проведенный с помощью НБД коннекторов анализ РР с *или* позволяет сформулировать следующие выводы и подтвердить их количественными данными.

- Занимая всегда начальную позицию во вводимом им фрагменте текста, *или* употребляется в основном как коннектор (менее 2,0% лексикализованных употреблений), сближаясь в этом отношении с *но* и отличаясь от *а* или *и*; см. [Подлесская 2019], [Зализняк, Микаэлян 2018].
- Наиболее характерным порядком следования фрагментов текста для РР с *или* является р CNT q (86,2%), тогда как, например, для *но* доля такой схемы в НБД — 66,0%.
- По своим синтаксическим характеристикам *или* прямо противоположен *и*, употребляясь в большинстве случаев для непредикативного сочинения (66,0%).
- РР с *или* выражают ЛСО альтернативы на всех трех семантических уровнях, а также ЛСО замещения, коррекции и отрицательной альтернативы, с явным преобладанием пропозициональной альтернативы (более 80,0%).
- Союз *или* способен образовывать многоэлементные, двух- и многокомпонентные РР, состав которых варьируется в зависимости от выражаемого ЛСО; наиболее частотной РР является одноэлементное *или* (70,1%); для сравнения: доля одноэлементной РР *но* составляет в НБД 50,9% (802 аннотации из 1575 РР с *но*).
- Тот факт, что многие неоднословные РР с *или* зафиксированы в НБД с единичными вхождениями, подтверждает гипотезу, согласно которой РР является единицей речи, а не языка, и часто создается говорящим *ex novo* с учетом его коммуникативного задания [Инькова 2018a].

Таким образом, информация, полученная в НБД в результате количественного многопараметрового анализа союза *или*, с одной стороны, подтвердила лексикографические описания и высказанные гипотезы о его функционировании (в частности, его употребление исключительно в функции коннектора, его начальную позицию во вводимом им фрагменте текста, употребление преимущественно для связи частей предложения), а с другой — позволила получить новые данные, характеризующие особенности его функционирования: незначительное количество лексикализованных употреблений, преимущественное функционирование с порядком следования компонентов р CNT q для связи

непредикативных единиц, возможность устанавливать отношение альтернативы на всех трех семантических уровнях, а также выражать некоторые другие ЛСО, причем для выражения каждого из них и разновидностей ЛСО альтернативы одноэлементный союз *или* сочетается с определенным набором конкретизаторов, образуя многоэлементные и двух- и многокомпонентные РР.

Дальнейший количественный анализ аннотаций РР с сочинительными союзами позволит установить, какие функциональные свойства являются общими для всех сочинительных союзов и в какой мере они характерны для каждого из них. Качественный анализ состава РР позволит, в свою очередь, установить, каковы сочетаемостные возможности сочинительных союзов; ср., например, разную степень приемлемости и частотности сочетаний *и следовательно, а следовательно, ?но следовательно* (единичные употребления в НКРЯ) и **или следовательно*.

Литература

1. *Anan'eva O. A.* (2005) Polypredicative disjunctive sentences with a conjunction *ili* (or): structure and semantics [Polipredikativnye razdelitel'nye predlozheniya s sojuzom ili: stroenie i semantika]. PhD, Samara State Pedagogical University, Samara. 222 p.
2. *Boguslavsky I. A.* (1996) Scope of lexical units [Sfera deistviya leksicheskikh edinit], *Yazyki slavyanskikh kul'tur*, Moscow. 468 p.
3. *De Cornulier B.* (1985) Meaning effects [Effets de sens], Les éditions de Minuit, Paris. 212 p.
4. *Efremova T. F.* (2004), Explanatory dictionary of the Russian auxiliary parts of speech [Tolkovyi slovar' sluzhebnykh chastei rechi russkogo yazyka], Moscow, Astrel'-Ast. 815 p.
5. *Gamut L. T.F.* (1991) Logic, Language, and Meaning. Vol. I: Introduction to Logic, The University of Chicago Press Ltd., Chicago and London, 1991. 296 p.
6. *Gladkii A. V.* (1979) On the meaning of conjunction *ili* (or) [O znachenii soyuza ili], Semiotics and informatics [Semiotika i informatika], Vol. 13, pp. 196–214.
7. *Inkova O. Yu.* (2018a) Supracorpora database as an instrument of the study of the formal variability of connectives [Nadkorpurnaja baza dannykh kak instrument izutcheniya formal'noj variativnosti konnektorov]. Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue 2018” [Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoy Konferentsii “Dialog 2018”]. Moscow, May 30–June 2, 2018. <http://www.dialog-21.ru/media/4299/inkovaoyu.pdf>.
8. *Inkova O. Yu.* (2018b) The language-specificity of connectives: methods and parameters of description [Lingvospetsifichnost' konnektorov: metody i parametry opisanija], Semantics of connectives: a contrastive study [Semantika konnektorov: kontrastivnoe issledovanie], O. Inkova (ed.), TORUS PRESS, Moscow, pp. 5–23.
9. *Inkova O. Yu.* (2019) Logical-semantic relations: classification problems [Logiko-semanticheskie otnosheniya: problemy klassifikatsii], O. Inkova, E. Manzotti, Text coherence: mereological logical-semantic relations [Svyaznost' teksta: mereologicheskie logiko-semanticheskie otnosheniya], Izdatel'skii Dom YaSK, Moscow, pp. 11–98.

10. *Inkova O. Yu.* (2020) System of conjunctive tools in Russian: structure and description [Sistema svyazuyushchikh sredstv russkogo yazyka: sostav i metody opisaniya], Proceeding of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute, Vol. XXII: Materials of International Scientific Conference «Grammatical Processes and Systems in Synchrony and in Diachrony» (May 27–29, 2019) [Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. 22. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Grammaticheskie protsessy i sistemy v sinkhronii i diakhronii» (27–29 maya 2019)], Moscow, pp. 91–103.
11. *Inkova-Manzotti O. Yu.* (2001) Connectors of opposition in French and Russian: A comparative study [Konnektory protivopostavleniya vo frantsuzskom i russkom yazykakh: Sopostavitel'noe issledovanie], Informelektro, Moscow. 434 p.
12. *Inkova O., Popkova N.* (2017). Statistical data as information source for linguistic analysis of Russian connectors, Informatics and applications [Informatika i ee primeneniya], Vol. 11, No. 3, pp. 123–131.
13. *Kondakov N. I.* (1975) Logical reference dictionary [Logicheskii slovar'-spravochnik], Nauka, Moscow. 721p.
14. *MAS* — Dictionary of the Russian language: In 4 vol. [Slovar' russkogo yazyka], A. P. Evgen'eva (ed.), Russkii Yazyk, Moscow, 1981.
15. *Paducheva E. V.* (1964) Attempt of the logical analysis of the meaning of the conjunction ILI (OR) [Opyt logicheskogo analiza znacheniya soyuza ILI], Scientific reports of higher school, Philology [Nauchnye doklady vysshei shkoly, Filologicheskie nauki], No 6, pp. 145–148.
16. *Peretrukhin V. N.* (1979) Problems of syntax of equally functional sentence members in modern Russian [Problemy sintaksisa odnorodnykh chlenov predlozheniya v sovremennom russkom yazyke], Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, Voronezh. 209 p.
17. *Podlesskaya V. I.* (2019) Prosody and grammar of clausal and vp coordination: the Russian conjunction *i* (*and*) viewed through the prism of prosodically annotated corpus data [Prosodiya i grammatika predikativnogo sochineniya: konstruktssii s soyuzom i po dannym prosodicheski razmechennogo korpusa], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue 2019” [Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoy Konferentsii “Dialog 2019”]. Moscow, May 29—June 1, 2019, <http://www.dialog-21.ru/media/4620/podlesskayavi-017.pdf>.
18. *RG-80* — Russian grammar [Russkaya grammatika], Shvedova N. Yu. (ed.), Moscow, Nauka, 1980.
19. *Sannikov V. Z.* (1985) Semantics and pragmatics of the conjunction *ili* (or) [Semantika i pragmatika soyuza *ili*], Semiotics and informatics [Semiotika i informatika], Vol. 24, pp. 117–141.
20. *Sannikov V. Z.* (1989) Russian coordinative structures. Semantics. Pragmatics. Syntax [Russkie sochinitel'nye konstruktssii. Semantika. Pragmatika. Sintaksis], Nauka, Moscow. 266 p.

21. *Uryson E. V.* (2004) Dictionary item “Ili (... ili), libo (...libo), ne to... ne to, to li... to li (Either (... or), or (... or), not ... not, either ..., or)” [Slovarnaya stat'ya «Ili (... ili), libo (...libo), ne to... ne to, to li... to li»], *New Explanatory dictionary of synonyms of the Russian language* [Novyi ob"yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka], 2nd ed., rev. and add., *Yazyki slavyanskikh kul'tur*, Vienna Slavic almanac, Moscow — Vienna, pp. 437–440.
22. *Uryson E. V.* (2010) Compound conjunctions *a to* and *a ne to*: possibilities of semantic compositional analysis [Sostavnye soyuzy *a to* i *a ne to*: vozmozhnosti semanticheskogo kompozitsional'nogo analiza], *Topics in the study of language* [Voprosy yazykoznaniya], No 1, pp. 61–73.
23. *Uryson E. V.* (2013) Conjunctions and connectives syntax and valency theory [Sintaksis soyuzov i konnektorov i teoriya valentnostei], *Topics in the study of language* [Voprosy yazykoznaniya], No 3, pp. 3–24.
24. *Zaliznyak A. A., Mikaelyan I. L.* (2018) La conjunction *a* [Soyuz *a*], *Semantics of connectives: a contrastive study* [Semantika konnektorov: kontrastivnoe issledovanie], O. Inkova (ed.), TORUS PRESS, Moscow, pp. 24–79.